

Валентин Колесников

**Принцесса. Сборник
новелл о любви. Том 2**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
К60

Колесников В.

Принцесса. Сборник новелл о любви. Том 2 / Колесников В. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 389 с.

ISBN 978-5-532-93308-8

Коллекция новелл о любви состоит из двух томов в отдельных сборниках, ранее опубликованных на сайте ЛитРес произведений автора, в которой отображены персонажи, нежданно-нежданно постигнутые страстной любовью друг к другу. Невзирая на их устремления и деловую занятость, любовь ломает все планы, переворачивая жизнь каждого из них с ног на голову...

Содержание

Райская Обитель	6
Глава первая	7
Глава вторая	20
Глава третья	37
Глава четвертая	63
Глава пятая	76
Глава шестая	85
Глава седьмая	98
Глава восьмая	107
Глава девятая	115
Глава десятая	127
Глава одиннадцатая	134
Глава двенадцатая	142
Глава тринадцатая	153
Глава четырнадцатая	163
Глава пятнадцатая	171
Глава шестнадцатая	178
Глава семнадцатая	186
Эпилог	194
Пришельцы	195
Глава первая	196
Глава вторая	200
Глава третья	205
Глава четвертая	207
Глава пятая	210
Глава шестая	221

Глава седьмая	226
Глава восьмая	230
Глава девятая	240
Глава десятая	245
Глава одиннадцатая	256
Глава двенадцатая	260
Глава тринадцатая	271
Клятва	284
Глава первая	285
Глава вторая	288
Глава третья	293
Глава четвертая	296
Глава пятая	299
Глава шестая	301
Глава седьмая	304
Глава восьмая	308
Глава девятая	312
Глава десятая	316
Принцесса	320
Глава первая	321
Глава вторая	328
Глава третья	331
Глава четвертая	335
Глава пятая	339
Глава шестая	344
Глава седьмая	347
Глава восьмая	350
Глава девятая	353

Глава десятая	361
Глава одиннадцатая	364
Глава двенадцатая	368
Глава тринадцатая	372
Глава четырнадцатая	378
Глава пятнадцатая	383

Райская Обитель

Отрывок из романа Фаэтон, в котором Аня Кразимова, жена пропавшего без вести мужа, выполнявшего научно-исследовательский космический полет, неожиданно получает загадочное письмо, информация из которого меняет жизнь, наполняя приключениями...

Глава первая

Анна Кразимова открыла глаза, лежа в постели. Ее разбудил настойчивый звонок в дверь. Уже три долгих года никаких известий от Лени. Хотя и сообщили ей о том, что ее муж пропал без вести. Но в глубине души ей не верилось в это страшное известие. Она ни на минуту не сомневалась в том, что ее Леня жив и обязательно, когда ни будь подаст весточку о себе. И вдруг этот звонок в дверь. Она сонно взглянула на часы, мерно тикающие в углу, свадебный подарок генерала Гаринова Алексея Алексеевича. Стрелки этих массивных антикварных часов показывали без десяти минут девять.

«Снова проспала. – Подумалось ей, – Опять будут ворчать в детском садике воспитательницы Димочки».

Она вскочила с постели, накидывая на ходу халат на ночную рубашку, и выбежала в коридор, направляясь к входной двери. На пороге стоял почтальон.

– Распишитесь, пожалуйста. – Сходу, сказал он.

– За что я должна расписываться?! – настороженно спросила Аня.

– Вам пришло письмо из- за границы с уведомлением. – Настаивал почтальон. Он, очевидно, торопился и в нетерпении протягивал регистрационный журнал с красным бланком уведомления. В журнале напротив ее фамилии стояла свободная клеточка.

– Такие журналы обычно на почте имеются и туда ходят для получения заказных писем с уведомлением. – Отвечала Аня.

– Мне некогда с Вами, мадам, вести дискуссию по этому поводу, поэтому прошу Вас, распишитесь. – Он ткнул пальцем в графу, и дал ей ручку для росписи. Аня, вздохнула, и поставила свою подпись.

– Пожалуйста, и здесь! – он показал ей свободную графу на красном бланке уведомления. Аня снова вздохнула и расписалась на бланке. Почтальон в свою очередь вздохнул и выразительно посмотрел в глаза Ани, вручая конверт. На конверте был чилийский адрес и почти весь он был обклеен красивыми марками. Станный был этот конверт, без обратного адреса и без имени отправителя. На нем лишь

значилось, что это Чили, «Вилла Бавария». Аня удивленно рассматривала конверт, вертя его в руках, неожиданно вспомнив о том, что надо вести Диму в детский сад, бросила конверт на столик у зеркала.

– Мама! – послышался голос малыша из соседней комнаты. – Что, папа пришел?!

Аня глубоко и чувственно вздохнула: – Нет, сына, это был почтальон! Принес, какое-то письмо!

– Печкин? – серьезно спросил малыш. О почтальоне он знал из знакомого мультфильма и искренне верил в то, что однажды и в их дверь постучится почтальон и непременно это будет почтальон Печкин из Простоквашино и принесет то заветное письмо от папы, которое так он ждет и надеется, что все равно отец непременно напишет ему и маме. Просто папа очень занят и ему некогда. Всякий раз, как день подходил к вечерней заре, и Диме приходила пора, ложится спать, он думал об одном и том же, что наступит следующий день и письмо придет завтра.

– Мама, а это письмо от папы? – Спрашивал с нескрываемым любопытством сын.

– Нет, снова из какой ни будь христианской секты с приглашением прийти на собрание.

– И ты пойдешь?

– Конечно, нет, сынок, у меня много дел и дома и на работе.

Дима вздохнул, как совсем взрослый. На пороге своей комнаты показался мальчик пяти лет в пижаме расписанной цветными картинками из грибов и бабочек. Он сонно потер глаза кулачками и вошел в туалетную комнату.

На улице день встретил Аню мартовской оттепелью. Хмурое небо укрыто тяжелыми свинцовыми тучами. Падая редкий мокрый снег с крупными каплями дождя. Порывы холодного ветра бросали мокрую хлябь в лицо, задувая холод под шарф. Кутаясь и стараясь, отвернуться от брызг, по набережной Москвы реки Аня шла с Димой к детскому саду. Малыш крепко держался за руку матери, и они вскоре вышли к перекрестку, где на противоположной стороне улицы был детский садик.

– Вы бы еще к обеду привели! – Встретила их воспитательница детского сада.

– Ну, знаете, я и так не успеваю выспаться после дежурства! – В сердцах парировала Аня.

– А что же муж то твой, денег не дает? – ехидно спросила та.

Непроизвольно на глаза накатались слезы.

– Я уже три года живу в неведении, и никто не может сказать, где он?!

– Что же ты его так любила, что он удрал? – наседала воспитательница.

– Послушайте, Вы, если Вы еще раз в подобном тоне будете допрашивать меня, я буду жаловаться на Вас!

– Ой, ой, ой, напугала то как! – на ходу, уводя мальчика за руку в детскую раздевалку, бросила та в ответ. Аня, шмыгая носом, утирала слезы платком. Она выбежала на улицу. Мелкий снег с дождем бросался мокрой пеленой в лицо. Стало еще противнее на душе. К испорченному настроению добавились не проходящая слякоть. И тягостное одиночество вновь завладело всем ее существом. Все на свете в эти минуты казалось, ей было скверно. Аня уже считала, что ее Леня жив и что с ним произошло что-то из ряда вон выходящее, и поэтому он не может сообщить о себе. На эти мысли ее наводили действия властей такие, что в случае гибели мужа ей как жене Героя России положена была быть хорошая пенсия. Но вместо этого его семью лишили подаренной государством дачи и не назначили достойной пенсии. Ане было вручено лишь сообщение на бланке Министерства Обороны, что ее муж пропал без вести. Вскоре на работе в престижном медицинском учреждении главврач вызвал ее к себе и объявил категорическим тоном, не терпящим возражений, что она уволена за недобросовестное отношение к работе. По сути дела, это был волчий билет. С такой формулировкой в трудовой книжке ее не примут на работу даже в места не столь отдаленные. Ей все же удалось устроиться дежурной санитаркой в дом для престарелых инвалидов, бывших военных, где приходилось выполнять порой грязную и не благодарную работу по уходу за больными. Денег на все не хватало. И они с Димой перебивались, как могли.

Такое положение дел в семье не могло, не отразится на отношениях с окружающими. И первым делом соседи по лестничной площадке. Все вдруг перестали здороваться, другие демонстративно отворачивались, проходя мимо Ани с Димой. Только Анна Собинова была частым гостем у Казимовых. Но свалившаяся и на ее голову беда вконец подкосила молодую женщину. Анна стала пить, заглушая водкой тяготы жизни.

«Ты хоть имеешь сына! – часто говорила она пьяным голосом, – А у меня никого нет», – наливая себе в очередной граненый стакан водки, говорила она Ане, которая в это время готовила скудный ужин. Аня часто задумывалась над переменой в характере подруги и удивлялась тому, почему Собинова могла разговаривать с ней Аней только в пьяном состоянии? В то время, когда Ане, как никогда, нужна была дружеская поддержка, чтобы хоть как-то разобраться в этой жизненной ситуации и что-то предпринять. Когда Кразинова шла на дежурство в свой дом престарелых инвалидов, Собинова сидела с Димой. Отводила его в детский сад и забирала его из детского сада. Собинова не бросала подругу в беде, но разговаривать с Аней в трезвом состоянии по-прежнему отказывалась. Аня при этом чувствовала себя, каким-то катализатором, побуждающим Собинову к выпивке. И когда, однажды, Аня сказала ей об этом, та стала плакать. Сквозь слезы, объясняя Ане, что с ней слишком печально становится из-за того, что она напоминает ей лучшие годы.

Дождь со снегом слепил глаза. На челке, выбившейся из пухового платка, таяли снежинки. Талая вода неприятной мокротой щекотала лоб и щеки. Женщина часто смахивала воду с лица носовым платком, промокшим насквозь.

«Вот снова не взяла зонтик». – Сетовала она на свою забывчивость. Аня медленно брела тротуаром вдоль набережной. Мимо с шумом и брызгами проносились машины, обдавая мокрой слякотью шоссе. Возле дома, где жила Аня было уютное кафе, куда она решила зайти. И путь из детского садика казался ей уже не таким безнадежно хмурым. Согретым этим маячившим впереди мигающей рекламой близким теплом, в которое она может сейчас войти. В кафе, усев-